

УДК 316.3

Коммуникативные практики в системе деятельности органов внутренних дел: теоретические подходы и методы анализа

Бурганова Л.А.

Доктор социологических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и социологии Казанского национального исследовательского технологического университета

Хуснутдинова А.И.

Аспирант кафедры государственного, муниципального управления и социологии Казанского национального исследовательского технологического университета

В статье представлены возможности применения различных теоретико-методологических подходов к изучению коммуникативных практик в системе деятельности органов внутренних дел. Рассматривается круг основных проблем исследования специфики коммуникации как социального общения и взаимодействия. Дается характеристика различных методов (конструкционистского, контент-аналитического и дискурс-анализа), используемых в изучении коммуникативных практик в системе силовых структур.

Ключевые слова: коммуникативные практики, органы внутренних дел, коммуникации, контент-анализ, дискурс-анализ.

Коммуникативные практики в системе деятельности органов внутренних дел имеют многостороннюю направленность. Они выполняют функцию взаимодействия с населением, установления положительного контакта между людьми и сотрудниками правопорядка, служат созданию атмосферы доверительности и взаимоуважения. В этой связи коммуникативные практики неизбежно нацелены на решение имиджевых задач. Итогом коммуникации должно быть формирование положительного образа деятельности органов внутренних дел.

С другой стороны, коммуникативные практики выполняют функцию ценностной ориентации и символической поддержки самих правоохранителей, что способствует функционированию рекреационных механизмов относительно человеческих ресурсов в рамках подобных жестких силовых систем. Кроме того, акты коммуникации, особенно частые и однотипные, постоянно создают, корректи-

руют и воспроизводят установки и правила распорядка внутриорганизационной полицейской (милицейской) среды.

Весь этот круг проблем обуславливает тот комплекс теоретических и методологических подходов, методов и методик социологической науки, которые позволят решить исследовательские задачи, стоящие при изучении коммуникативных практик. В центре рассмотрения оказываются сообщения и материалы средств массовой коммуникации, потому что именно они создают символическое пространство, вбирающее в себя технологии формирования имиджа правоохранительных органов, практики взаимодействия с населением, воздействия на самих сотрудников внутренних дел и трансформации организационной среды.

Основную выборочную совокупность для такого исследования составили публикации специализированных газет и журналов, телевизионные сериалы

и передачи, посвященные милицейско-полицейской тематике и создающие определенный имидж деятельности органов внутренних дел. Основные критерии попадания в выборку представлены популярностью и авторитетностью издания, отобраны те, что имеют наивысшие показатели. Популярные СМИ определяются, с одной стороны, тиражом для печатных и рейтингом для телевизионных, с другой – в ходе и по данным специализированных опросов. Авторитетность выявляется еще и посредством экспертного мнения и оценки.

В отношении ведомственных изданий очень важным является критерий разделительного тиража, то есть соразмерность пропорций подписчиков среди населения и сотрудников правоохранительных органов. Оптимальным было признано пропорциональное деление, когда 60 % подписки делают профессионалы своего дела, а 40 % приходится на обычных людей. Данные издания являются своеобразным коммуникационным мостом между системой органов внутренних дел и сферой повседневной жизнедеятельности остальных граждан, между стражами закона и теми, кого они призваны защищать.

Изучение массовых источников предполагает применение метода контент-анализа. В нем, по замечанию знатока данных методик Л.Н. Федотовой, «речь идет об анализе ядра коммуникации, того, что лежит между коммуникатором и аудиторией, между автором послания и тем, кому это послание адресовано» [1, с. 8]. Поскольку нас интересует во многом содержательная сторона сообщений, то мы будем использовать контент-аналитическую методику не в количественной, а, в первую очередь, в ее качественной модификации. Определение и исследование постоянно повторяющихся сообщений, тезисов позволяет выявить дискурсивные линии и стратегии применяющихся коммуникативных практик. Поэтому актуальным также представляется использование различных вариаций дискурс-анализа.

Основным критерием для выбора и трансформации методик дискурс- и контент-анализа к задачам нашего исследования является понимание коммуникативных практик как специфической формы общения, взаимодействия между субъектами коммуникации в органах внутренних дел и населением, между самими сотрудниками, коллегами и представителями разных уровней правоохранительной среды. Может показаться, что таким образом произойдет отход от строгих принципов научного изучения материала, однако это не так. Контент-аналитическая методика в полной мере соответствует такому подходу, поскольку изначально в своей базе на ней и построена. Л.Н. Федотова отмечает: «В принципе в основе этой процедуры лежит тот же механизм, что и в основе ненаучного, обыденного, ежедневного нашего знакомства, например, с газетами. На основании *многодневного* потребления *достаточно большого* числа

единичных материалов газеты мы получаем определенное представление о ее основной стратегии, ее оперативности, правдивости и т.д. К выводу о том, что собой представляет этот источник информации, мы приходим на основании знакомства с продуктом этого источника – его *содержанием*» [1, с. 8]. Газета и любое другое печатное издание может выступать как в роли собеседника, так и в качестве площадки для встречи, общения, обсуждения животрепещущих вопросов, выдвижения требований, коррекции мнений и поиска решения волнующих проблем.

Аналогичная ситуация возникает с применением методов дискурсивного анализа. Исследователи в этой области Л. Филипс и М.В. Йоргансен определяют дискурс «как особый способ общения и понимания окружающего мира (или какого-то аспекта мира)». Они отмечают, что в основе различных подходов к дискурсивному анализу лежит «общее представление о том, что наш способ общения отнюдь не нейтрально отражает мир, идентичности и социальные взаимоотношения. Напротив, наш способ общения играет активную роль в создании и изменении окружающего мира» [2, с. 18]. Наш дискурс-анализ также базируется на изучении коммуникативных практик в деятельности системы органов внутренних дел как специфического способа общения, сочетающего в себе как обыденные, так и профессиональные элементы и характеристики.

В данном исследовании подход к методам дискурсивного анализа осуществляется с позиций социального конструкционизма. Обращение к конструкционистскому прочтению дискурса не случайно, поскольку общение происходит, как правило, по различным проблемам и вопросам, волнующим сотрудников органов внутренних дел. Ведущее направление в современном конструкционизме связано именно с теорией конструирования социальных проблем [3]. Отсюда наше приоритетное внимание с методологических позиций исследования к социально-конструкционистским подходам, особенно к тем из них, которые связаны с изучением средств массовой информации. Данное направление получило широкое развитие в отечественной науке [4; 5]. Предпочтение стоит отдать вариантам контекстуального конструкционизма. Многочисленные опросы общественного мнения об отношении различных социальных групп к деятельности органов внутренних дел создают отличный фон для изучения конструкционистской работы в рамках коммуникативных практик.

Исследователи П. Ибарра и Дж. Китсьюз в своей теории конструирования социальных проблем рассматривают конструкционистский процесс с позиций социальных взаимодействий в сочетании с дискурсивной деятельностью выдвижения утверждений-требований [6]. Применительно к коммуникативным практикам в системе функционирования

органов внутренних дел данная схема получает свою специфику и обретает новую интерпретацию. С одной стороны, силовые ведомства по долгу службы и характеру профессиональной деятельности сами призваны решать проблемы. В этой связи коммуникативные практики являются своеобразным отчетом о проделанной работе. В таких сообщениях осуществляется деконструкция проблем, то есть закрытие вопросов и условий, которые ранее ставились перед органами внутренних дел как ситуационные требования, необходимые для преодоления.

Данная схема построена на том, что группы «выдвигателей» и «требователей», то есть соответственно тех, кто осуществляет проблематизацию неких событий или их аспектов, находятся вне системы органов внутренних дел. Правоохранители же выступают в роли «решателей» проблем, которые не они сами создали. Проблематизация может проходить и в коммуникативных практиках самой системы органов внутренних дел. Если сотрудники правоохранительных органов не справляются с решением поставленных перед ними задач, то в ответ они могут проблематизировать те моменты, которые, на их взгляд, мешают им выполнять профессиональные обязанности. В качестве таковых проблем могут быть названы низкий уровень зарплат и как следствие – недостаток профессиональных кадров; нехватка ресурсов, слабая техническая и технологическая оснащенность; низкая правовая культура населения и отказ обычных людей от содействия стражам закона и т.д.

Конструирование социальных проблем в сфере органов внутренних дел, особенно со стороны СМИ, само по себе является проблемой для правоохранительной системы. Во-первых, давно уже отмечена несоразмерность освещения средствами массовой коммуникации различных видов преступлений. В «делании новостей» основное внимание уделяется не массовым правонарушениям, которые по идее и должны вызывать наибольшее беспокойство в обществе, а наоборот, скорее сенсационным и шокирующим, то есть редким и ярким, из ряда вон выходящим происшествиям. Во-вторых, характер и структура медиа-сообщений часто построена на описании и «смаковании подробностей», а не на обсуждении сути проблемы, определения причин происшедшего и поисков ответа на вопросы.

Исследователь М. Фишман обнаружил и описал такое явление, как медиа-волны преступности [7]. Он описывает следующую ситуацию, возникшую в конце 1976 г. в Нью-Йорке: «Три ежедневные городские газеты и пять местных телевизионных компаний сообщали о волне насилия против пожилых людей. Эта волна преступности продолжалась примерно семь недель и, в конечном счете, стала освещаться национальным телевидением и газетами» [7, с. 198]. В результате возникло определение нового типа

преступности, а именно «преступления против пожилых». В своих ответных коммуникативных практиках полиция всячески старалась показать, что она эффективно решает данную проблему. Было создано специальное подразделение по борьбе с грабежами пожилого населения. «Съемочные группы местных телевизионных компаний делали сюжеты о том, как переодетые и изображавшие пожилых людей офицеры этого подразделения арестовывали грабителей. Местные полицейские участки проводили собрания пожилых жителей, на которых объяснялось, как защитить себя» [7, с. 199]. Все бы хорошо, если бы не одно «но»: существующая статистика совершенно не показывала роста подобного рода преступлений, а по отдельным показателям (например, убийства) и вовсе демонстрировала снижение.

Таким образом, резонансные преступления, которые получают широкое освещение в СМИ, сеют панику среди населения и заставляют правоохранительные органы мобилизовывать колоссальные ресурсы и перебрасывать их туда, где в них нет особой необходимости. В то же самое время без внимания могут остаться важные области социальной безопасности, где активизация деятельности сотрудников системы внутренних дел действительно необходима. Особую актуальность данный вопрос обретает в условиях России, где правоохранительные органы испытывают постоянный дефицит всевозможных ресурсов, прежде всего человеческих.

Коммуникативные практики в системе деятельности органов внутренних дел могли бы помочь решить данную проблему, чтобы самим не становиться заложниками ситуации. В конечном итоге за информацией о преступлениях СМИ обращаются к правоохранителям. Сотрудникам органов внутренних дел лучше всех известно, какие места в общественной безопасности и правопорядке следует считать проблемными, где надо сосредоточивать ресурсы. В своих коммуникативных практиках представители правоохранительной системы могли бы умело депроблематизировать события, которые в реальности не представляют большой социальной опасности и, наоборот, проблематизировать те из них, которые требуют первостепенного внимания и мобилизации ресурсов. Приоритет в этом плане должен отдаваться рядовым и лучшим сотрудникам органов внутренних дел, которые занимаются непосредственным решением социально-опасных проблем.

Сложность также заключается в том, что в настоящее время сама деятельность правоохранительной системы сильно проблематизирована и стигматизирована. СМИ регулярно сообщают о преступлениях, совершенных так называемыми «оборотнями в погонах». Поэтому первостепенная задача, которая стоит перед коммуникативными практиками в деятельности системы органов внутренних дел, это депроблематизация и дестигматизация в глазах об-

щественности правоохранительной сферы. Если учесть специфику данной среды, то речь идет не просто о конструировании положительного имиджа, а о престиже профессии и более того – о репутации. Такое понятие, как «честь мундира» всегда было близко силовым ведомствам.

В коммуникативных практиках системы деятельности органов внутренних дел происходит выдвижение утверждений-требований уважительного отношения к своим сотрудникам, к их тяжелому и опасному труду и т.д. Интересно, что на этот раз в роли «выдвигающих» и «требующих» акторов выступают сами правоохранители, а решать проблему предстоит в первую очередь населению. В связи с этим показательным было широкое общественное обсуждение нового Закона о полиции. Населению России, различным социальным группам предлагалось самим поучаствовать в решении и устранении негативных черт, за которые ругали прежнюю милицию. Новая полиция, таким образом, должна избавиться от груза проблематизации и стигматизации старых структур. Насколько такой подход окажется эффективным – покажет время, но понятно, что одного только ребрендинга недостаточно. Наступает черед внедрения новых, более эффективных коммуникативных практик и информационных технологий в системе деятельности органов внутренних дел.

Литература:

1. Федотова Л.Н. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации. – М.: Научный мир, 2001. – 214 с.
2. Филлипс Л.Дж., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. – Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2008. – 352 с.
3. Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Хрестоматия / Сост. И.Г. Ясавеев. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007. – 276 с.
4. Ясавеев И.Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2004. – 200 с.
5. Социальное конструирование реальности: опыт социологических исследований / Под ред. Л.А. Бургановой, Г.П. Мягкова. – Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2010. – 304 с.
6. Ибарра П., Китсьюз Дж. Дискурс выдвижения утверждений-требований и просторечные ресурсы // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Хрестоматия / Сост. И.Г. Ясавеев. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007. – С. 55-114.
7. Фишман М. Волны преступности как идеология // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Хрестоматия / Сост. И.Г. Ясавеев. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007. – С. 197-228.

Communicative Practice in the System of Activities of Internal Affairs Bodies: Theoretical Approaches and Methods of Analysis

L. Burganova, A. Khusnutdinova
The Kazan National Research Technological University

The article presents possibilities of application of various theoretical and methodological approaches to studying communicative practices in the system of activities of internal affairs bodies. The author dwells upon the basic problems of analyzing communication as social dialogue and interaction. The author characterizes methods (of construction-, content- and discourse-analysis) of communicative practices within the limits of activities of security services.

Key words: communicative epractices, activities of internal affairs bodies, communication, content-analysis, discourse-analysis.

